Лу Синчжи был удивлен, когда получил фотографии семьи Сунь. Он понял, что было сходство между Цзян Яо и госпожой Сунь, когда те были моложе.

Если сейчас они были похожи только на 70%, то когда им было лет 18, они выглядели так, словно были вырезаны из одной формы.

Степень сходства заставила Лу Синчжи почувствовать, что это не могло быть совпадением. Он боялся, что Цзян Яо подумает слишком много, поэтому не стал говорить ей об этом. В этот момент он колебался в своем решении расследовать дело госпожи Сунь.

Лу Синчжи боялся результата. Что если он подтвердит, что сходство между Цзян Яо и молодой госпожой Сун не было совпадением? Как он будет смотреть в глаза жене?

Поэтому мужчина не хотел продолжать расследование.

Возможно, это была неплохая идея – не проверять все до конца. Родственники, включая двух братьев, очень любили ее. И у родителей не было причин подозревать, что Цзян Яо не была их биологической дочерью.

Так что, скорей всего, это было лишь случайное сходство.

Более того, возможно, Цзян Яо лишь внешне напоминала молодую госпожу Сунь. Внешность пожилой госпожи Сунь не вызвала у Лу Синчжи ощущения, что они похожи.

Цзян Яо почувствовала необъяснимую радость, когда Лу Синчжи сказал, что она и Сунь Сяошань похожи лишь на 70%.

— Ты думаешь, я намного красивее ее?

Это был бесстыдный вопрос, но Цзян Яо привыкла, что Лу Синчжи всегда был с ней прямолинеен.

Девушка была еще более счастлива, когда услышала глубокий смех по телефону.

— Я так и знала! Я самый красивый человек в мире.

Лу Синчжи ничего не сказал, но его смех стал еще громче. Два ее вопроса тронули его сердце; ему очень хотелось заключить ее в объятия и поцеловать.

К сожалению, они были слишком далеко.

— Ты знаешь только, как соблазнить меня, — его глубокий голос звучал очень сексуально в этот момент.

Они разговаривали еще некоторое время, пока Цзян Яо не услышала, что командир Линь зовет Лу Синчжи. Только тогда она закончила разговор, чтобы он мог продолжить свою работу.

Когда Цзян Яо вернулась в дом, то почувствовала восхитительный аромат от приготовленных блюд. Девушка молча стояла в дверях кухни и с тоской смотрела на мясные блюда, которые принесли на обеденный стол.

Можно ли замедлить время?

Для тех, кто ждал и предвкушал, это время могло показаться годом.

Чэнь Фэйбай был идеальным примером.

Процедура иглоукалывания принесла ему боль, превосходящую его воображение. Когда серебряные иглы вонзались в его тело, он сначала почти ничего не чувствовал. Постепенно его чувства стали более четкими. Боль царапала его сердце и легкие, и словно проникала в кости. Это было неописуемо.

Как будто десять тысяч муравьев грызли его, будто тысячи ножей резали его кости.

Два раза в день в течение 40 минут. Эти 80 минут были, вероятно, самым трудным временем в жизни Чэнь Фэйбая. Это было даже больнее, чем тот момент, когда огонь поглотил его.

Что касалось Чжэн И, то для нее время было подобно ослу, который упрямился и не хотел идти. Оно было вялым и недисциплинированным.

Первоначальная боль была подобна той, когда она почувствовала, что на ее лицо плеснули серной кислотой. Однако, когда девушка поняла, что Чэнь Фэйбай испытывал еще больше боли, чем она, то решила, что ее боль не сравнится с его.

Всякий раз, когда Чжэн И не могла терпеть боль, то смотрела на Чэнь Фэйбая. Она видела, как Цзян Яо делала ему иглоукалывание. Девушка видела, как он сжимал зубы от боли, его губы кровоточили от собственных укусов. Все его лицо стало багровым. Цзян Яо не применяла к нему анестезию, поэтому Чэнь Фэйбай мог терпеть только с силой воли. Чжэн И могла только злорадствовать в сторонке. Когда она была в хорошем настроении, боль в ее теле не имела значения.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1879613